

Провоторова Елизавета Викторовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Современное состояние преступности несовершеннолетних в условиях Северо-Кавказского региона

Аннотация. В статье рассматривается состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в условиях Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, традиции, региональные особенности.

В структуре преступности важное значение имеет преступность несовершеннолетних. Социальная значимость данного направления очевидна – лица, вставшие на преступный путь в столь раннем возрасте, по сути дела являются «резервом» взрослой преступности. Российская действительность такова, что с учётом комплекса серьёзных проблем в сфере пенитенциарной системы и постпенитенциарной профилактики, вопросы противодействия криминализации несовершеннолетних, являются особо актуальными.

Сопоставление соответствующих данных по России и СКФО даёт, на первый взгляд, достаточно оптимистические результаты. Удельный вес преступности несовершеннолетних в целом по СКФО ниже, чем в среднем по России. За анализируемые пять лет количество преступлений, совершённых несовершеннолетними или с их участием в России снизилось в 1,8 раз, в СКФО – в 1,5 раза. Удельный вес рассматриваемой категории преступлений в среднем по России сократился с 6,8 до 5,1%, а по СКФО с 5,3 до 4,1%. Кроме того, ряд субъектов СКФО имеют феноменально низкие показатели преступности несовершеннолетних [8].

Необходимо сразу отметить, что делать какие-либо оптимистические выводы на основании этих данных, будет не совсем верно. Оценку показателей преступности несовершеннолетних следует проводить с очень большой осторожностью, и здесь, прежде всего, следует обратить внимание на объективные факторы, в первую очередь – на демографическую ситуацию в России, причём в сравнении с теми же параметрами по СКФО.

Основной предпосылкой при этом является то, что многолетний период ухудшения рождаемости в России вызвал в стране так называемую «демографическую яму», что привело, в том числе и к сокращению лиц молодого возраста. Несовершеннолетние как потенциальные субъекты совершения преступлений сегодня – это лица, родившиеся в 1996-1999 годах. Общеизвестно, что именно девяностые годы были наиболее тяжёлыми для России с точки зрения социально-экономической ситуации, что не могло не сказаться и на показателях рождаемости. С учётом изложенного, можно констатировать, что снижение преступности несовершеннолетних является закономерным процессом, обусловленным, прежде всего демографической составляющей.

Для субъектов, входящих в настоящее время в СКФО (за исключением Ставропольского края) характерно не отрицательное, а положительное сальдо рождаемости. По этой причине и ситуация с преступностью несовершеннолетних здесь зачастую не совпадает с российскими тенденциями.

Именно этим можно объяснить более вялое, чем в среднем по стране снижение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в субъектах Северо-Кавказского региона. В частности, в целом по СКФО темпы сокращения преступности несовершеннолетних приблизительно в два раза ниже, чем в среднем по России. Кроме того, в большинстве субъектов СКФО отмечается не совсем стабильная динамика показателей, связанных с преступностью несовершеннолетних. Основная причина более низкого удельного веса данной группы преступности в регионе видится в уже рассмотренной нами деформации структуры всей преступности, а конкретно в

том, что на территории СКФО значительно больше совершается так называемых «взрослых» преступлений.

Наконец, нельзя не сказать ещё об одном существенном факторе, наиболее рельефно проявляющем себя на Северном Кавказе. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что преступность в целом, и организованная преступность в частности, в регионе опирается на подростково-молодежную среду. Так, например, подавляющее количество участников незаконных вооружённых формирований (порядка 65%), действующих на территории Республики Дагестан, составляют лица в возрасте до 30 лет [3, с. 47].

Причиной здесь выступает совокупность различных факторов, немалую роль среди которых играет экономическая составляющая. Совокупность процессов повышенного криминогенного риска, о которых уже было сказано выше, и отсутствие видимых перспектив нередко направляют молодых людей не в то «русло». Самообразующиеся ячейки ваххабитов являются притягательными для несовершеннолетних, недовольной сложившейся клановой расстановкой сил в регионе.

При этом необходимо учитывать, что преступления несовершеннолетних обладают достаточно высокой латентностью, поэтому статистические данные о преступности несовершеннолетних не могут отразить в полной мере размеры данного негативного явления [5, с. 82]. Латентность преступлений несовершеннолетних обусловлена во многом тем отношением, которое выработалось у населения к органам внутренних дел. В материалах отчетов участников проекта «Общественное мнение о несовершеннолетних преступниках» указано, что «фактор доверия населения к правоохранительным органам играет здесь не последнюю роль. Известно, что не все потерпевшие от малолетних преступников обращаются в милицию. На фоне падения доверия к правоохранительным органам статистика может говорить о снижении подростковой преступности, хотя на самом деле она может расти или оставаться на прежнем уровне» [7, с. 55].

Как уже указывалось, негативной характеристикой преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. В литературе отмечается, «в последние годы подростковая преступность приобретает все более корыстную ориентацию и носит преимущественно групповой характер. Происходит изменение не только количественных, но и качественных характеристик. Чем моложе преступник, тем реже совершаются преступления в одиночку». Анализ материалов из различных регионов России свидетельствует о том, что в структуре групповой преступности несовершеннолетних преобладают корыстно-имущественные преступления (кражи, грабежи, разбойные нападения), а также убийства, нанесения побоев, причинение вреда здоровью разной тяжести, умышленное уничтожение или повреждение имущества, мошенничества и др. [6, с. 290]. В частности, в республиках Северного Кавказа в 2013 г. 20% несовершеннолетних совершили преступления в группе, т.е. каждое пятое групповое преступление в крае было совершено с участием несовершеннолетних. По форме соучастия 6,2% этих преступлений совершены в группе, 93,1% – в группе по предварительному сговору, 0,7% – в организованной группе или преступном сообществе [8].

В современных условиях назрела необходимость формирования у подростков нового типа культуры – культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии [8, с. 80].

Значимость данной проблемы на Северном Кавказе совсем недавно была признана и на официальном уровне. Так, принимая решение о создании нового федерального округа (СКФО), руководство страны сделало акцент на два основополагающих фактора – экономическую составляющую развития региона и молодёжную политику. По мнению полпреда Президента России в СКФО А. Хлопонина – «На Кавказе необходимо сформировать новую, современную молодёжную среду. Только с её помощью мы сможем переломить социально-экономическую ситуацию на Кавказе» [4]. Это направление в дальнейшем было

реализовано в Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года, утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. №506-р [1].

Таким образом, преступность несовершеннолетних, несмотря на уменьшение количества преступлений, по-прежнему является серьезной проблемой как для российского общества в целом, так и Северо-Кавказского региона, в частности. Это обуславливает совершенствование имеющихся и поиск новых мер предупреждения преступлений несовершеннолетних. При этом необходимым условием эффективной профилактической работы является ее систематичность, поскольку разовыми мероприятиями позитивных результатов в этой сфере достичь невозможно.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ №506-р от 17.04.2012 «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года». // Собрание законодательства РФ. 2012. №17. Ст. 2062.

2. Атанасова Л.Р. Полиция и молодёжь: специфика взаимодействия в процессе обеспечения региональной безопасности Северного Кавказа. Ставрополь, 2011.

3. Баймурзаева Р.А., Баймурзаев С.Б. Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. №4.

4. Гринфилд на Кавказе // Российская газета. 2010. 20 апреля.

5. Невский С.А. Деятельность органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних / Проблемы развития ювенальной юстиции: взаимодействие федерального и регионального уровней. Орехово-Зуево, 2009.

6. Попова Н.Ф., Петрова Т.А. К вопросу о предупреждении групповой преступности несовершеннолетних / Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития. М.: Городец, 2008.

7. «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей (по материалам отчетов участников проекта «Общественное мнение о несовершеннолетних преступниках») // Общество и преступность несовершеннолетних: Сб. статей, включающих материалы социологического исследования «Общественное мнение о несовершеннолетних правонарушителях» / Под ред. Л. Ежовой, М. Маколи. СПб., 2007.

8. Состояние преступности несовершеннолетних в СКФО за 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения, 23.08.2014).

© Бюллетень магистранта 2015 год №1